

ВДОХНОВЕННЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ ЖИЗНИ

К 100-ЛЕТИЮ НИКО ЛОРДКИПАНИДZE

Вехи творческого пути

Рыцарь прозы

В дни юбилея Нико Лордкипанидзе — выдающегося грузинского писателя — особенно часто вспоминаются его бессмертные слова:

«Человек свою жизнь отдает родителям, родине, науке, искусству и семье, и когда его дни иссякают, герой тот — кто спокойно, без тревоги идет к могиле, пытается посадить в последний раз своей дрожащей рукой дерево, чтобы в его тени усталый путник мог отдохнуть плоды и отдохнуть»...

Таким был сам Нико Лордкипанидзе, достойно выполнивший долг перед родиной, предками, семьей и своим делом, обремененный заботами о других даже в свой смертный час. Он тоже «спокойным шагом», «чуждо творческим», приближаясь к концу жизни, «дрожащей рукой» создавал такие произведения, которые вечно будут озарять жизненный путь читателя.

Через все творчество Н. Лордкипанидзе лейтмотивом проходит забота о других, точнее, сочувствие к людям, которые излучают тепло и любовь, бескорыстно сеют добро, не щадят самих себя ради других и, несмотря на это, уходят из жизни незамеченными. Сам Нико никогда не гнался за славой и почетом. Человек он был очень скромный и всегда предпочитал держаться в тени. Но органически не переносил ущемления человеческого достоинства. И вот сегодня, когда мы чествуем Н. Лордкипанидзе, хочется хотя бы в нескольких словах упомянуть имена тех людей, которые были тесно связаны с его биографией.

Отец Нико Лордкипанидзе — Мераб, довольно прогрессивно мыслящий человек своего времени, задолго до крестьянской реформы освободил крепостных. Для характеристики Мераба весьма примечательно и то, что он состоял в близких дружеских отношениях с Ильей Чавчавадзе.

Мать Н. Лордкипанидзе — Эллида из рода Цулукидзе была наделена поэтическим даром. Нико испытывал к ней глубокие и нежные чувства. В последние минуты своей жизни он сказал, что собирается написать целый цикл рассказов о матери. Одна из сестер Эллиды — Лида стала матерью известного грузинского писателя Шалвы Дадияни.

У Н. Лордкипанидзе были два брата и четыре сестры. Среди них особенно заметный след в истории грузинской культуры оставил Ясон. Он был одним из инициаторов перенесения праха Н. Бараташвили из Ганджи в Тбилиси. Дружеские отношения связывали его с И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе.

С раннего детства Нико прирастал к чтеню. Малыш увлеченно рассуждал об Илье Чавчавадзе и Льве Толстом. Первые пробы пера Н. Лордкипанидзе также относятся к очень раннему возрасту.

К поступлению в Кутаисскую гимназию Нико подготовил известный общественный деятель и педагог С. Хундадзе. В гимназические годы Н. Лордкипанидзе привлекал внимание «необычной для его возраста сдержанностью и благородством», — вспоминает друг Нико, известный педагог Сент Иашвили. Интересы Н. Лордкипанидзе, его тяга к литературе определились еще в годы учебы в гимназии. Он принимал активное участие в работе литературного кружка, организованного в 1892 году по инициативе Шалвы Дадияни.

Завершил Нико гимназический курс во Владикавказе, затем он отправился в Харьков, где поступил сначала на математический факультет университета, а потом — на юридический.

1901 год в жизни Н. Лордкипанидзе был значительным. Именно в этот год он сдал свою первую статью «Воскресные школы» в газету «Цюрихский курьер». С тех пор статьи и художественные произведения Н. Лордкипанидзе систематически публиковались в грузинской прессе.

В 1902 году Н. Лордкипанидзе едет в Австрию, где поступает в Леобенскую горную академию. Здесь же учился Григор Цулукидзе (впоследствии — горный инженер, академик). В Австрии Нико подружился с другими грузинами, а Соломоном Чокошавили (впоследствии — доктор биологических наук, академик) и Виссарионом Окропиридзе.

В 1907 году Н. Лордкипанидзе вернулся в Грузию и в тот же год поступил на службу в Тифлисскую дворянскую гимназию учителем немецкого языка. С тех пор, почти всю свою жизнь, он занимался педагогической деятельностью. Сначала преподавал в учебных заведениях Кутаиси, а в 1928—1937 годах в Тбилисском политехническом институте заведовал кафедрой иностранных языков. Н. Лордкипанидзе — составитель одного из учебников немецкого языка.

Нико всей душой любил молодое поколение и легко находил с ним общий язык. Лучшим примером этого является дружба Н. Лордкипанидзе со своим бывшим учеником, поэтом Симоном Чиковани...

В 1908 году впервые были напечатаны художественные произведения Лордкипанидзе, сразу же привлечшие к себе внимание взыскательного читателя. Особый успех выпал на долю миниатюрной новеллы «Сердце», которая в тот же год была прочитана со сцены Кутаисского театра и, как рассказывал Д. Шенгелая, произвела на слушателей неизгладимое впечатление.

В 1910—1911 годах Н. Лордкипанидзе редактировал журнал «Цховреба да шемокмедеба», вокруг которого он сумел сплотить лучшую часть грузинской интеллигенции (Ф. Гогичашиви, Ш. Арагиспири, К. Макашвили, Я. Николадзе, З. Палишвили, В. Месхиашиви, В. Гуния). В числе многих других произведений Нико опубликовал на страницах этого журнала шедевр поэтической миниатюры — «Продается Грузия» (1910 г.). Таким образом, в 1910 году Н. Лордкипанидзе уже в зените своего творчества. В тот же год эту миниатюру сам автор прочел на литературном вечере в Кутаиси. «Продается Грузия», — сказал он, — и зал замер... Об этом рассказывал С. Киднашвили, присутствовавший на этом вечере. — Я слышу сейчас слышу голос Нико: «Продается Грузия: с полями и лугами, горами и холмами, лесами, виноградниками...».

— Это были очень смелые, убедительные, внушительные слова. И к тому же написанные в таком ритме, что нам слышался в них звон колокола, звон нового колокола.

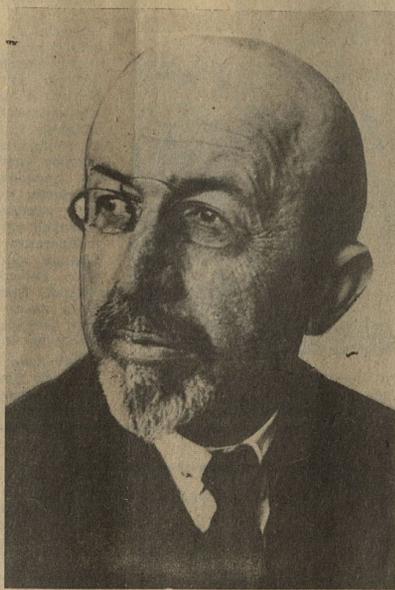
В 1912 году Н. Лордкипанидзе переехал в Кутаиси, здесь, в доме Ноя Кордзе, он познакомился с Тамарой Чхедидзе, ставшей его супругой.

Годы, проведенные в Кутаиси, оказались для писателя весьма плодотворными. В этот период появились в свет произведения «Грозный властелин», «Лихольет», «Ради очага», «Разоренные гнезда», «Старик» и другие, которые еще более закрепили за ним славу мастера художественного слова. В Кутаиси он особенно сблизился с «голуборожцами». Подлинными ценителями художественного слова увидели в Н. Лордкипанидзе его новаторский талант и восприняли встречу с ним как большое событие в своей жизни.

В 1924 году Н. Лордкипанидзе со своей семьей переезжает в Тбилиси, где начинается новая эпоха в жизни писателя. Двери его гостеприимного дома всегда были открыты для писателей и старых друзей. Частыми гостями в нем были: Паоло Яшвили, Т. Табидзе, Лео Киачели, Шалва Дадияни, Николай Мицишвили, Геронтий Кикодзе, Симон Чиковани, Сопо Чокошавили, Сент Иашвили, Виссарион Окропиридзе, Александр Садовский [академик-ихтнолог], Георгий Дадияни (известный юрист), Давид Пагава [врач по профессии], семья Лундбергов. Все друзья Нико были людьми незаурядными как по своей деятельности, так и по человеческим качествам...

Здесь, на улице Чавчавадзе, Н. Лордкипанидзе создал свои бессмертные творения: «Женщина в платке», «Епископ на охоте», «Джан Тико и джан Бацара», «Закливание по радио», «Друзья» и другие. Здесь же написана небольшая, но говорящая о многом новелла «Письмо мыши», единственное произведение, которое Нико читал членам своей семьи.

Н. Лордкипанидзе во всей полноте осознавал ту ответственность, которая была возложена на него

как на художника, и хотел жить прежде всего для того, чтобы с честью выполнить свой долг перед родным народом. 17 апреля 1942 года он писал так: «Мне через 5 месяцев исполнится 62 года, за эти 5 месяцев надо кончить: 1. «Сурамскую крепость», 2. «Трагедию без героя»; 3. «Паату Темуришвили», должен жить я 75 лет во что бы то стало».

Однако замыслам его не суждено было осуществиться. Жизнь писателя близилась к концу. В 1942 году состояние его здоровья заметно ухудшилось. «Я болен уже давно, — читаем в одной из записей Н. Лордкипанидзе. — Холод также вынуждает меня кутаться в одеяло. А сколько я задумал, сколько сочинил! Хорошо получалось, даже мой Мериме, по-моему, не смог бы придумать. Но написать все это мне не удается — время на исходе...».

Последние строки этой записки, имеющие фактически вид законченной миниатюры, читаются так: «Внезапно появляется Белый Сокол — уж не дурной ли это знак!! Стреляйте! Кто тут!».

Белый Сокол явился — предвестник беды, «дурной знак». А желание писать у Нико все обострялось, и он писал, насколько это позволяло ему здоровье. Уже на смертном ложе он написал замечательные лирические произведения «Возвращение из плена», «Лунная из роз», «Печать» и конец рассказа «Непреклонные».

25 мая 1944 года Нико Лордкипанидзе не стало. Грузинский народ искренне оплакивал своего славного сына.

Н. Лордкипанидзе был поэтом не только в своей прозе, но и в жизни. Он был велик и как художник, и как человек. Поэтому писать о нем так трудно...

И лучше всего величие художника и гражданина Нико Лордкипанидзе раскрывается в его же собственных словах: «Я знаю... Не ждет меня ни царство богатое на небесах, ни громкое имя, ни слава и поклонение на этом свете. Но мне должны воздвигнуть памятник не за то, что я работал в литературе, принимал посильное участие в политике, а за то, что среди суетных волнений... я пронес свое бремя, не замарав ни рук, ни ног, и принес все, что мог, на алтарь Отчизны».

Элисо АБРАМИШВИЛИ, доктор филологических наук.

Нико Лордкипанидзе признан большим мастером грузинского чеканного слова, тонкого искусства подтекста, мотивированного глубоким психологизмом, конденсированной, модернизированной фразы, искрометного диалога, окрашенного национальным колоритом.

Новаторскую литературную позицию Нико Лордкипанидзе отличает особое поэтическое видение, которое выражено взаимосвязью литературы, музыки, живописи, скульптуры.

Именно с этой точки зрения особенно ценным представляется творчество писателя. Новый ракурс поэтического видения, свойственный только лишь Н. Лордкипанидзе и совершенно органичный для него, позволяет судить о нем как о творце глубоко оригинальном и самобытном. Уникальное художественное восприятие является одним из основных и существенных планов эстетического мышления писателя. И в этой связи представляется возможным провести своего рода параллель между писателем Нико Лордкипанидзе и выдающимся грузинским живописцем и теоретиком искусства того периода Давидом Какабадзе. Параллель эта основана на сходстве художественного видения, восприятия красок и колорита родного края, экспрессивных средств, реализованных в одном случае — в художественном слове, в другом — в многообразной палитре живописца.

Общая для двух творцов и основная тема — национальная. Патриотический мотив достигает кульминации в миниатюре Н. Лордкипанидзе «Сердце». Образ-символ этого условного, символического произведения угадать нетрудно. Это — трагедия человека, окончившего жизнь на чужбине, сердце которого сожгло тоска по родине. И если в миниатюре Н. Лордкипанидзе «Сердце» дан символ национального идеала, то у Давида Какабадзе ту же роль играет его эпическое полотно «Имерети — моя мать» — символическое произведение, в котором художник отождествляет образы Матери и Родины. Известно, что пейзажи Н. Лордкипанидзе мозаичны, как мозаичен и целый цикл иммертинских пейзажей Д. Какабадзе. Сама цветовая гамма, которая преобладает в иммертинских пейзажах художника, характерна для манеры письма Н. Лордкипанидзе. В качестве иллюстрации может послужить, к примеру, картина природы, данная писателем в рассказе «Вековая боль». Она как бы непосредственное отражение какабадзевского восприятия иммертинского пейзажа: «Даль переливается красками, словно одеяло, шитое бедной женщиной из выпрошенных разноцветных лоскутков».

Если Н. Лордкипанидзе своим художественным мышлением продолжает традицию грузинской классической литературы, в то же время обогащая литературу новыми интересными элементами, то и Д. Какабадзе, внося в современную живопись новое восприятие родных ландшафтов, своими многоплановыми полифоническими полотнами переключается с классическими традициями грузинской литературы. Н. Лордкипанидзе постоянно стремился к созданию своеобразной модели звукописи, гармонирующей с живописью и вызывающей эмоции, равноценные эмоциям, рождаемым музыкой. «Дело музыки — возбуждение чувств», — таково эстетическое убеждение писателя. Оно исчерпывающе

сформулировано им в эпиграфе, который он предпослал циклу своих миниатюр, объединенных под общим названием «Душевные настроения». «Основной моей целью было вызвать в читателе определенный душевный настрой — посредством слова достичь того, что достигается музыкой. Подобная попытка в грузинской литературе крайне редка, поэтому ошибок и неточностей будет достаточно». Комплекс экспрессивных средств писателя в различных его произведениях осуществляется по-разному: это — собственная тема, исполняющая в данной ситуации роль сюжета, рефрен произведения, громкий призыв писателя, равнозначный двойному форте в музыке, музыкальный ритм, на котором построено произведение. Даже танец в произведениях Н. Лордкипанидзе — органичный, динамичный орнамент субъективного восприятия, в котором сформулирована основная мысль произведения.

Национальный колорит в творчестве писателя нашел соответствующее воплощение в большой галерее типажной и быта. Это — и остро драматическая, публицистического характера миниатюра «Продается Грузия» (1910 г.), написанная в минорных, мрачных тонах, и наполненные современно новым звучанием, полным надежды, боевым пафосом нового времени, мажорной интонацией «Дух отчизны», «Оделия, дедина», имеющие богатый подтекст. Сила патристического чувства проявляется в ритме музыки и танца в миниатюре «Чардаш». В голубокружильной пляске венгерской рабочей утоляет тоску по родине, и мы становимся свидетелями его искренней лирической исповеди.

Одним из значительных аспектов сложного внутреннего мира Н. Лордкипанидзе является идея физической и моральной непобедимости сильной личности в борьбе за свои идеалы. Идеал писателя — вера в потенциальную силу и мощь страны, полное осознание достоинства личности, самоотверженность во имя родины. Скульптурная лепка монументальных образов, масштабные пропорции страстей героев, изображение гигантов как физической, так и духовной силы, — вот экспрессивные средства писателя. Тут особенно привлекает внимание интенсивность и диапазон эмоциональных восприятий писателя, художественные средства их отражения, ассоциативное и метафорическое мышление. «Сильная личность» Н. Лордкипанидзе предстает перед нами как защитник нравственно-этической чистоты. Мотив «мощи сверхчеловека» с различными вариациями, различной интенсивностью и нагрузкой, но с одинаково сильной эмоциональной окраской принимает в творчестве писателя многообразные формы. Личность в исторической среде, современные ей явления, образы служат цели показать будущее, представить социальную перспективу. Именно таковы гиперболические образы героев. Это продуктивно глубоким убеждением писателя в потенциальных возможностях национальной энергии. Характер силы народа особенно рельефно выявлен в рассказе «Богатырь». В рассказе проявилась верная интуиция автора в оценке значимости социально-исторической обстановки. Герой рассказа — человек грандиозных возможностей — обобщенный реальный тип, который на определенном этапе исторического и социального развития страны имеет право на решающее слово. К таким же сильным, нестигаемой воли образам относится няня из рассказа «Бнян», нянчик из рассказа «Дочь Дадияни и нянчик», и многие другие.

В процессе знакомства с творчеством Нико Лордкипанидзе совершенно отчетливо выступает ориентация писателя на сильную, мужественную, нестигаемую личность. В борьбе сильных страстей, которыми обуреваемы его герои, победу одерживают «стойкие», «гордые», «души отчизны», «богатыри». Огромная симпатия писателя проявляется к духовной мощи человека, отважным личностям, что свидетельствует о наличии в художественном мышлении Нико Лордкипанидзе общечеловеческого светлого гуманистического идеала.

Нана ГАМБАШИДZE, кандидат филологических наук.

РАДОСТЬ ВСТРЕЧ

Удивительна память человека. Порой она заставляет мучиться, страдать, бывать и беспощадной. Но она может доставлять и радость.

... Я впервые встретился с Нико Лордкипанидзе на литературном вечере в одном из кутаисских кафе. Меня познакомил с ним Паоло Яшвили. На этом вечере Нико читал перевод одной из новелл Артура Шницлера, австрийского писателя. На вечере присутствовали лучшие представители интеллигенции города. Я удивился, что собравшиеся слушали его с глубоким вниманием и с неподдельным уважением, хотя Нико Лордкипанидзе еще не был автором «Грозного властелина», «Лихольет», «Стариков», написанных с неподражаемым мастерством! Я с интересом стал присматриваться к Нико; ему были при-

сущи сдержанный аристократизм, утонченные манеры, что резко отличало его от многих. Вечер закончился поздно. Паоло Яшвили, Валериян Гепридашвили, Иван Кипиани и я прочитали свои стихи. Мы отправились ужинать в клуб. С нами был и Нико Лордкипанидзе. Светало, но мы все еще сидели за столом, никак не могли расстаться. Не знаю, чем я был больше опьянен — вином или беспощадной молодостью. Спустился некоторое время Паоло Яшвили посвятил стихотворение Нико Лордкипанидзе. ... Нико Лордкипанидзе оказал нам

большую помощь в издании «Дня поэзии». Он отдавал все силы и энергию осуществлению этой идеи. Мы стали чаще встречаться после выхода в свет второго номера «Голубых роз». Мне не забыть вечер у Валерияна Гепридашвили. С некоторым опозданием туда пришел и Нико Лордкипанидзе, улыбающийся, заперошенный снегом, слегка уставший. Здесь же за столом он впервые прочитал своих «Стариков». Трудно передать волнение, радость, которые вызвал этот небольшой рассказ. Поздно ночью мы пошли его провожать. Шел снег. Мирным сном спал город. А на занесенной снегом Балаханской улице раздавались наши голоса. Мы спорили, говорили о жизни,

о будущем. Потом мы остоячивились на белом мосту и смотрели, как окутывало Риони чистое и белоснежное покрывало... А снег все шел, покрывая наши следы. Ушли в прошлое и наши разговоры, и многие из тех, кто их вел, но память каждый раз дарит радость встреч с каждым из них, и прежде всего с Нико Лордкипанидзе. В последнее время мы встречались в Тбилиси. Чаще всего наши встречи проходили в саду Союза писателей. Кругу наших друзей прибавились Шалва Дадияни, Геронтий Кикодзе, Илья Зурабшвили. Часто между нами возникали длинные и бурные споры. Однако я никогда не видел Нико Лордкипанидзе чрезмерно увлеченным спором, а тем более возмущенным. Он всегда был сдержан, но его скептицизм, ироничность никогда не выходила за рамки и не принимала форму сарказма. Этого человека, который по

своей природе был поэтом, характеризовал благородный юмор. Нико Лордкипанидзе, наверно, как никто другой остро и тонко чувствовал бараташвилиевое одиночество, несмотря на то, что был счастливым в семье. ... Есть люди, которых невозможно забыть в отличие от тех, образ которых стирается в нашей памяти и постепенно исчезает. Воспоминания оживляют их, освещают нашу память с яркой силой. Каждому человеку с его индивидуальными особенностями присуща неповторимость, полностью отличающая его от других; но есть люди, которые почти одинаково запечатлены в воспоминаниях других, и память о них неизгладима.

Таким для меня навсегда останется Нико Лордкипанидзе.

Колау НАДИРАДZE.

НА РОДИНЕ ПИСАТЕЛЯ

Небольшое село Чунеш Чхалтубского района привольно расположилось на пригорке. В предутренний час все здесь покрыто голубоватой дымкой тумана: домики, окруженные садами, высокие горы долины. Осеннее многоцветье коснулось земли, на которой родился и провел детские годы Нико Лордкипанидзе.

Современники видели в нем поэта: так ярко и сильно звучали его слова о красоте родного края, родной земли. Поэтическое понимание прекрасного, тонкое ощущение и глубокая страстность в изображении важнейших сторон жизни, пронзительная способность проникать в глубины человеческой души — знакомство с этими чертами его творчества усиливает желание сердцем, мыслями прикоснуться к тому уголку Грузии, где прошло детство писателя, побывать там, где он вывел нетвердой еще рукой первые слова.

Сорок два года писатель отдал литературному творчеству, и каждый его день, каждый час был полон мыс-

кладбище, у развалин древней церквушки, похоронены родители писателя. В первой из комнат дома помещен портрет писателя, написанный в 1922 году художником А. В. Жгенти. Среди фотографий — собрание портретов выпускников Кутаисской гимназии, фотоснимки современников и друзей Нико в период его преподавательской деятельности в Кутаиси и позже — Паоло Яшвили, Шалва Дадияни, Тициана Табидзе, Бесо Жгенти и других. Документальная летопись юношеских лет повествует о днях, проведенных Н. Лордкипанидзе в Харьковском университете, откуда он был исключен за участие в студенческих демонстрациях. Музейные экспонаты комментируются отрывками из воспоминаний и цитатами известных грузинских поэтов и писателей, отмечая характерные черты Нико Лордкипанидзе как

писателя-прозаика и просто человека, друга, соратника. Среди них — высказывание Тициана Табидзе о человеке, «который прозой своей приблизился к поэзии» и «кому в этом по праву принадлежит первенство», комментарии современников, близко знавших писателя. Они не только усиливают восприятие музейных документов, они помогают глубже понять события, обстоятельства, жизненные впечатления и переживания, побуждавшие Нико Лордкипанидзе к написанию произведений и ставших шедеврами грузинской прозы. Дом-музей в Чунешах не только памятником жизни и творчества писателя, но и местом, где будут проводиться литературные вечера, встречи, научные конференции.

Наталья ГВАРАМИЯ. [Спец. корр. «Заря Востока»].

СЛОВО ЕГО ЖИВЕТ

Один из первых сборников сочинений выдающегося грузинского советского писателя Нико Лордкипанидзе был выпущен в 1924 году издательством «Сахелтам» в Кутаиси. За ним последовали многочисленные издания произведений писателя, изданные «Сабчота Сакартавело», «Литературного дома хеловнеба», «Мерани», «Сахелтам». Первой переводчицей произведений Нико Лордкипанидзе на русский язык была Елена Гогберидзе. Много сил и аниан отдала работе над произведениями Н. Лордкипанидзе переводчица З. Ахвледиани, В. Михайлов и А. Надиррашвили. Уже к середине 30-х годов были переведены и изданы на русском языке издательствами «Заря Востока» в Тбили-

си и «Советский писатель» в Москве почти все написанные к тому времени произведения Нико Лордкипанидзе. В 1940 году вышел первый русский перевод повестей «Ради очага» и «Рыцари». В прошлом году вышла в свет четвертая книга последнего издания собрания сочинений в 4-х томах, изданного редакцией «Сабчота Сакартавело». Полное собрание сочинений, сборники избранных работ и отдельные произведения Нико Лордкипанидзе неоднократно издавались и переиздавались многими советскими издательствами на грузинском, русском и других языках народов СССР.

